

7. БОЛГАРСКИЕ КНИГИ ВО ВЛАДЫЧНОМ ДВОРЕ АРХИЕПИСКОПА ГЕННАДИЯ. ЛЮДМИЛА ГОРИНА

Людмила Горина,

профессор, доктор исторических наук,

Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия.

БОЛГАРСКИЕ КНИГИ ВО ВЛАДЫЧНОМ ДВОРЕ

АРХИЕПИСКОПА ГЕННАДИЯ

[Gorina Lydmila VIA EVRASIA, 2012, 1.pdf](#)

Судьба архиепископа Геннадия связана с Великим Новгородом и Москвой. В 1471–1477 гг. он являлся архимандритом московского Чудова монастыря. Источники свидетельствуют о том, что Геннадий постоянно поддерживал политику великого князя Ивана III. В декабре он был поставлен архиепископом Новгорода и Пскова при поддержке князя. В начале 1485 года Геннадий прибыл в Новгород. В 1478 году архиерей объявил об обнаружении им в Новгороде ереси „жидовствующих”. По сведениям Геннадия еретики отрицали св. Троицу, божественную природу Христа, отвергали церковные таинства, монашество, почитание икон. Новгородский архиерей обвинял еретиков и в мессалианстве и маркианстве^[1].

Жизнь Геннадия отягощали эсхатологические опасения общества. На Руси, полагаясь на Пророческие сказания, ожидали „конца света” (в 1492 г. От Р.Х. и в 7000 г. От С.М.), опасались и прихода антихриста.

Новгородский архиепископ стал жёстким борцом против инакомыслия, вплоть до одобрения методов испанской инквизиции. Именно Геннадий добился, в конце концов, созыва в Москве в 1490 г. Собора, постановления которого помогли жестко подавлять идейных противников. Примечательно, что об этом соборе подробно повествуется лишь в IV Новгородской летописи, созданной при владычном дворе[2]. Словом, архиепископу досталось для разрешения сразу множество проблем.

Геннадий оповещал о еретическом движении в Новгороде российских иерархов. Так, послания получили митрополит Зосима, епископ Прохор, архиепископ Иоасаф и многие другие.

В 1492 году Геннадий обратился к своему другу и идейному соратнику, бывшему архиепископу Ростовскому и Ярославскому Иоасафу. В своём Послании он взволнованно сообщал, что Новгородская земля охвачена еретическими движениями, каковые „иже от начала не были на Русской земле”. В своём пространном обращении Геннадий вопрошал: „Да есть ли у Вас в Кириллове или Фарафонтоне или на Каменном книги: Сильвестра, папы Римского, да Афанасия Александрийского, да Слово Козьмы Пресвитера на новоявленную ересь богомилов, да послания Фотия патриарха к князю Борису Болгарскому, да Пророчества, да Бытия, да Царства, да Притчи, да Менандр, да Иисус Сирахов, да Логика, да Дионисий Ареопагит? Поскольку эти книги есть у еретиков”[3].

Даже беглого взгляда на упомянутый список книг достаточно для утверждения о присутствии большого блока болгарских книг в архиепископской библиотеке. По меньшей мере четыре из них принадлежат глубокому болгарскому средневековью. Это послание византийского патриарха Фотия болгарскому князю Борису (IX в.), Беседа Козьмы Пресвитера против богомилов (X в.), четыре слова против ариан Афанасия Александрийского, дважды переведенные в Болгарии, и Библейские книги.

Все поименованные в Послании к Иоасафу источники, в том числе и болгарские, вполне ортодоксальны и признаны церковью. В этой связи озабоченность новгородского архиепископа можно объяснить лишь тем обстоятельством, что в Новгороде читающие эти тексты их неправильно истолковывали.

Геннадий известен как составитель первого рукописного Библейского свода, получившего впоследствии название – Геннадиевская Библия[4]. При работе над Библией помощники архиепископа обращались и к болгарским текстам. Весь свод демонстрирует, по мнению Пола Фостера, стремление соблюдать архаичные нормы правописания, ориентацию на правильное употребление церковнославянских форм. „Вероятно, сотрудники Геннадия полностью прониклись духом церковнославянского языка, собирая и изучая древние священные книги и другие тексты, имеющие архаические черты, такие, например, как Пятнадцатикнижие, „Слово против ариан” Афанасия Александрийского, „Беседа на еретики Козьмы Пресвитера”, разные варианты южнославянской Кормчей”. И, по всей видимости, эти древние тексты произвели на книжников глубокое впечатление. В наказе Дмитрию Герасимову ответственному за перепись „Слова против ариан”, прозвучала заповедь переписать книгу добросовестно и слово в слово, что было особенно важно с учетом того, что „слово” было создано в Болгарии в X веке”[5].

В литературе уже было обращено внимание на то обстоятельство, что главные исполнители архиепископского заказа, прежде всего, архидиакон инок Герасим 26 января 1489 года послал из Новгорода игумену Иоасафу книги Сильвестра, папы Римского. В том же году Герасим посылает в Кирилло-Белозерский монастырь список с четырех Слов св. Афанасия Александрийского против ариан в переводе Константина Преславского. А в 1503 году в Пафнутиево-Боровский монастырь отправилась копия сочинений Дионисия Ареопагита. Ранее, в 1488 году, писец Тимофей Вениаминов трудился над переписыванием сочинений Афанасия Александрийского[6].

В канцелярии архиепископа Геннадия был составлен, а затем пополнил его библиотеку обширный Сборник, в составе которого находим тексты болгарского происхождения. Полууставная рукопись начала XVI века, насчитывающая 728 листов, ныне хранится в рукописном отделе Государственного исторического музея в Москве.

Составители собирались включить в Сборник „Сказание известное иже во святых отца нашего Ипполита, папы римского, об антихристе”. Однако вслед за сохранившимся вышеупомянутым названием следует другой текст. Так или иначе совершенно очевидно, что авторы были знакомы с самим „Сказанием”, которое сохранилось в рукописной традиции в болгарском переводе.

„Сказание” или „Слово” Ипполита, сохраненное в русских копиях, исчерпывающе охарактеризовано российским ученым Г.И. Вздорновым. Он пишет: „Слово Ипполита... лицевая рукопись. И здесь на выходном листе написана миниатюра, изображающая болгарского князя. Живопись разрушена и установить личность представленного святого с бесспорной точностью невозможно. Это либо Борис-Михаил, либо... его сын – болгарский царь Симеон... Святой на миниатюре „Слова Ипполита” держит в левой руке большую и тщательно прорисованную модель храма. Его одежды орнаментированы не выющимся мелким узором, а крупными ростками, тип которых находит аналогии в болгарской керамической декорации начала X века”.

Высокообразованный Новгородский владыка Геннадий был сведущ в вопросах всемирной истории, особенно её кризисных времён. В этой связи неслучайным кажется повышенный интерес к событиям иудейской истории, в частности к истории правления царя Ровоама. Геннадий внимательно изучал тексты Царских книг Ветхого Завета в их болгарском переводе. Именно в связи с этим иудейским царём вставал вопрос о роли главы государства в укреплении или напротив, ослаблении или даже гибели царства. Ровоам являл собой пример отрицательный и, вместе с тем, поучительный. Сын царя Соломона оказался столь бездарным правителем, что ранее единое еврейское государство распалось на две части: Израиль и Иудею, а Иерусалим подвергся разграблению.

Наиболее впечатляющей частью Сборника является текст т.н. Еллинского летописца первого вида (Ел-1). В составе Ел-1 находится знаменитый болгарский памятник „Именник болгарских ханов”. Список Ел-1 из канцелярии Геннадия ныне именуется по месту нахождения Синодальным.

Обратимся и к другим болгарским текстам, имеющимся в библиотеке архиепископа Геннадия, упомянутых им в его известном письме к Иоасафу. Озабоченный новгородский владыка писал о сочинениях Дионисия Ареопагита и Иисуса Сираха, получив известие, что их читают еретики. Дионисий Ареопагит, ученик апостола Петра, первый епископ г. Афины был автором многих философских сочинений, ставших идеологической основой византийского средневековья. По мнению Красимира Станчева, его сочинения стали основными источниками формирования св. Кирилла, а „через Кирилла почитание к сочинениям, приписываемых Дионисию, было передано книжникам Симеонова круга. Цитаты или перифразы из Ареопагитики можно открыть в сочинениях Иоана Экзарха (особенно много), Константина Преславского в Изборнике 1073 г. и др.” [\[7\]](#).

Ветхозаветный текст – Премудрости Иисуса Сирахова, специалисты относят к Мефодиевским переводам, возможно, отредактированным учениками Кирилла и Мефодия после их прибытия в Болгарию. Тексты Иисуса Сираха были включены в так называемый Княжеский изборник, „оформившийся до 971 г., вероятно как литература, связанная с дворцовым кругом царя Петра”. Выдержки из сочинений Иисуса Сираха обнаруживаются в Изборнике 1076 года.

Весьма интересен вопрос о происхождении в библиотеке архиепископа Геннадия известного Слова Козьмы Пресвитера. Российский славист Ю.К. Бегунов специально остановился на русских переработках „Беседы” Козьмы Пресвитера [\[8\]](#). В своё время М.Г. Попруженко защищал точку зрения о несомненных связях между новгородско-московской ересью и богомильским движением в Болгарии, анализируя Сборник, составленный близ Коломны в Богоявленском Голутвинском монастыре в нач. XVI в. [\[9\]](#)

По мнению Ю.К. Бегунова, текст Сборника является не простым сокращением „Беседы”, а его сознательной переработкой и доработкой. Так, составитель текста опустил не всю аргументацию еретиков. „Сохраненные в компиляции опровержения еретических взглядов не для обличения всех ересей вообще, а скорее всего для обличения новгородской ереси. Составитель компиляции, исключив всё, что касалось специфических богомильских космогонических и дуалистических взглядов, сохранил следующее: 1) об отрицании еретиками божественности Иисуса Христа; 2) об отрицании еретиками необходимости поклонения иконам, кресту, мощам святых и веры в чудеса; 3) об отрицании еретиками причастия и литургии; 4) об отрицании еретиками церковной иерархии... Составитель компиляции... сократив аргументацию еретиков против почитания креста, мощей, икон, полностью сохранил их аргументацию против причастия, литургии и церковной иерархии не потому, что он посчитал её менее опасной в обрамлении пространного опровержения еретических взглядов, данного Козьмой Пресвитером, а потому что эта аргументация совпадала с аргументацией новгородских еретиков”. [\[10\]](#) Бегунов делает вывод: „Мы можем предположить, что сближение новгородских еретиков с „мессалианами” (богомилами) было допущено Геннадием не без оснований... исходя из результатов изучения новгородской переработки Козьмы Пресвитера и первоначальной характеристики ереси архиепископа Геннадия, мы можем предположить, что совпадения между богомилами и русскими еретиками шли по линии критики догматов боговоплощения и троичности божества, обрядов (иконопочитания, причастия) и иерархии православной церкви”. [\[11\]](#)

Итак, в 90 гг. XV в. появились списки „Беседы” Козьмы Пресвитера: один из них, как уже упоминалось, находился в канцелярии архиепископа Геннадия и с ним были знакомы новгородские еретики; затем появился список 1491–1492 гг., переписанный в Новгороде игуменом Соловецкого монастыря Досифеем для монастырской библиотеки, еще один список „Беседы” появился тоже в Новгороде в конце 90-х гг. Упомянутый инок Досифей был борцом против ересей и союзником Геннадия в этой борьбе. Получив из библиотеки новгородского архиепископа ряд книг, он переписал их. Это были сочинения Козьмы Пресвитера, Сильвестра, Дионисия Ареопагита и Пророчества.

Возможные пути поступления болгарских рукописей в Великий Новгород могли быть самыми различными. Тесные связи по линии культурного общения были установлены с Москвой и Северо-Восточной Русью. Задолго до времени архиепископа Геннадия. Новгород неустанно пополнял монастырские библиотеки рукописными памятниками: в XV в. там появилась копия знаменитого „Изборника” Святослава-Симеона. Подчеркнем специально, что в начале XVI в. появилась новгородская копия „Азбучной молитвы” Константина Преславского.

В сборнике Чудова монастыря находилась копия Шестоднева Иоанна Экзарха XV в. Согласно приписке на л. 212 об.: „писана сия книга диакону Герасиму. В лето 7000 писал Васюк диак Володимерской в Великом Новгороде”^[12]. Эта красноречивая запись – убедительное подтверждение книжных связей Москвы и Новгорода. Итак, книжные богатства Великого Новгорода приумножались при архиепископе Геннадии. Сам же он заверши свою духовную карьеру в 1504 г., когда был удален с кафедры Великого Новгорода по распоряжению великого князя и митрополита, и поселился в родном ему Чудовом монастыре в Москве. Вполне вероятно, что часть рукописей, в том числе и болгарских, вновь совершила путешествие – на сей раз из Новгорода в Москву.

Завершаем настоящий текст публикацией письма архиепископа Геннадия к своему другу, бывшему архиепископу Ростовскому – Иоасафу. Это Послание дважды издавалось в „Чтениях Общества Истории и древностей российских” (ОИДР), соответственно в 1847 и 1880 гг., и в монографии Н.А. Казаковой и Я.С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.-Л., 1955. Нами использован текст издания 1955 г.

^[1] О сложности, неоднозначности и, в целом, неясности этого Новгородского движения неоднократно говорилось в литературе. Наиболее удачная, на наш взгляд, его характеристика дана Н.А. Казаковой и Я.С. Лурье в монографии „Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в.”. М.-Л., 1955.

^[2] Новгородская IV летопись именуется в литературе еще и V-ой хронологической летописью, поскольку завершает хронографическую компиляцию, а именно Еллинский летописец первого вида (Ел-1).

^[3] Казакова, Н.А., Я.С. Лурье. Указ. Соч., с. 316 сл.

^[4] См. Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. К 500-летию Геннадиевской Библии. М., 2001.

^[5] Фостер, П. Архаизация Геннадиевской Библии – возвращение к классической норме. – В: Библия в духовной жизни..., с. 31 сл.

^[6] Сморгунова, Е. Составители и писцы Геннадиевской Библии. – В: Библия в духовной жизни..., с. 96 сл.

^[7] Станчев, Кр. Дионисий Ареопагит. – В: Кирилло-Мефодиевска енциклопедия. Т. 1. С., 1985, с. 588.

^[8] Бегунов, Ю.К. Козьма Пресвитер в славянских лиетратурах. С., 1973.

^[9] Попруженко, М.Г. Козьма Пресвитер и Новгородские еретики XV века. (К вопросу о болгарских литературных произведениях древнейшей поры на русской почве. – В: Сборник в чест на проф. Л. Милетич. С., 1933.)

^[10] Бегунов, Ю.К. Указ. соч. с. 83.

[\[11\]](#) Там же, с. 86.

[\[12\]](#) Описание рукописей Чудовского собрания. Составитель Т.Н. Протасьева. Новосибирск, 1980, с. 90.